

САРАТОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

10 АВГУСТА. ГОДЪ ПЕРВЫЙ. 1865 Г.

№ 11.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВОЖЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Когда Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ Первороднаго Сына НАШЕГО, блаженныя памяти

Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, МЫ, Манифестомъ отъ 12-го Апрѣля сего года, возвѣстивъ всѣмъ НАШИМЪ вѣрнопоподаннымъ о постигшей НАСЪ скорби, на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи, провозгласили, вмѣстѣ съ тѣмъ, Наслѣдникомъ НАШИМЪ и Цесаревичемъ, втораго, нынѣ старшаго, Сына НАШЕГО, Великаго Князя Александра Александровича, достигнуаго уже, тѣми же основными законами установленнаго совершеннолѣтія. Въ настоящій день, Его Императорское Высочество произнесъ торжественно, въ присутствіи НАШЕМЪ, присягу на служеніе НАМЪ и Государству.

Неисповѣдимое въ судьбахъ своихъ Провидѣніе указало торжественному обряду, совершенному за шесть лѣтъ предъ симъ, оплакиваемымъ НАМИ и всею Россіею, въ Бозѣ почившимъ Любезнѣйшимъ Сыномъ НАШИМЪ, повториться, при жизни НАШЕЙ, въ лицѣ Его Брата и законнаго Преемника въ наслѣдованіи НАМЪ. Призывая на Него благословеніе Божіе, МЫ, въ непоколебимую вѣрою, молимъ Всевышняго о Его преуспѣяніи на стези, Всемогущею волею Ему нынѣ предначертанной: да ниспошлетъ Ему мудрость и добродѣтели; да руководитъ Его постоянно во всѣхъ дѣлахъ; да сохранитъ Его НАМЪ и Любезному Отечеству НАШЕМУ въ утѣшеніе и радость!

Всегда, при всѣхъ событіяхъ, какъ радостныхъ, такъ и

горестныхъ, раздѣляя съ любезными НАМЪ вѣрноподданными исполняющія сердце НАШЕ чувства, МЫ, съ душевнымъ умиленіемъ, видѣли горячее участіе, принятое всею Россіею, въ понесенной НАМИ утратѣ Первороднаго Сына НАШЕГО, коему не суждено было, наслѣдуя НАМЪ въ великомъ дѣлѣ Правленія Государствомъ, осуществить возлагавшіяся на Него надежды. Скорбь НАША была общая, семейная, во всей Россіи. Да будутъ же и нынѣ надежды НАШИ общія и нераздѣльныя; да присоединятся вновь, въ сей торжественный день празднованія совершеннолѣтія нынѣшняго Наслѣдника Цесаревича, всѣ вѣрноподданные въ молитвамъ НАШИМЪ о ниспосланіи Ему свыше благодати, силы и крѣпости на подыятіе бремени, въ будущемъ Ему предлежащаго; да обратятся на Него общія любовь и преданность, столь искренно всеми выказанныя къ усопшему Брату Его! Твердо увѣренные въ сихъ чувствахъ, МЫ видимъ въ нихъ нераздѣльную связь между НАМИ и любезными НАМЪ вѣрноподданными, въ основаніе коей положена принесенная ими, при восшествіи НАШЕМЪ на Прародительскій Престоль, присяга въ вѣрности НАМЪ и законному Наслѣднику НАШЕМУ.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 20 день Іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ пятое, Царствованія же НАШЕГО въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА:

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали *во пер-
выхъ* предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Про-
курора, отъ 22 сего Іюля, съ приложеніемъ печат-
наго экземпляра ВИСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, состоявшагося въ 20
день текущаго Іюля, о принятіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫ-
СОЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ И
ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ АЛЕКСАНДРО-
ВИЧЕМЪ присяги, по совершеннѣйшии, *и во вторыхъ*
справку, по которой оказалось, что по случаю обнаро-
дованія церемоніала присяги ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСО-
ЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, Святѣйшій Синодъ,
имѣвъ разсужденіе о совершении, по столь радостному
для всѣхъ подданныхъ событію, во всѣхъ церквяхъ Им-
періи благодарственнаго Господу Богу молебствія, опре-
дѣленіемъ 14-го текущаго Іюля постановилъ: въ церквяхъ
обѣихъ столицъ совершить въ назначенный день благо-
дарственное молебствіе по особо установленному для се-
го послѣдованію, а въ прочихъ городамъ и уѣздахъ Им-

періи послѣ предварительнаго, гдѣ должно съ гражданскимъ, Начальствомъ сношенія въ первый слѣдующій по полученіи указа или предписанія отъ Начальства праздничный или воскресный день, о чемъ и разосланы по духовному вѣдомству печатные указы 16-го сего мѣсяца. При ка за ли: Означеннаго **ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Манифеста, напечатать въ здѣшней Синодальной Типографіи потребное по числу церквей и монастырей количество экземпляровъ, разослать при указахъ въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, къ Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, а также въ Ставропигіальныя Лавры и Монастыри, съ предписаніемъ: гдѣ благодарственное Господу Богу молебствіе по сему случаю не отправлено еще по первому предписанію Святѣйшаго Синода, тамъ по полученіи сего указа въ первый праздничный или воскресный день, прочитавъ послѣ божественной литургіи **ВЫСОЧАЙШИЙ** Манифестъ, отправить и назначенное молебное пѣніе; а гдѣ оное уже отправлено, тамъ прочитать одинъ только Манифестъ предъ начатіемъ литургіи, или послѣ оной, смотря по удобности, относительно къ собранію народа. **Юля 22 дня 1865 года.**

Саратовская Консисторія, по выслушаніи вышепронесеннаго указа Святѣйшаго Синода, опредѣлила: Благодарственное Господу Богу молебствіе въ церквахъ г. Сара-

това совершить (и совершено) 1-го сего Августа, а въ прочихъ городахъ и уѣздахъ Саратовской Епархіи въ первый слѣдующій по полученіи настоящаго распоряженія праздничный, или воскресный день, о чемъ и объявить къ исполненію духовенству Саратовской Епархіи - чрезъ пристатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

ИЗВѢСТІЯ:

— Высочайше утвержденнымъ въ 27 день минувшаго іюня всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода, назначенъ главнымъ священникомъ арміи и флотовъ, протоіерей гор. С. Петербурга, Екатерининской, при Императорскомъ училищѣ правовѣденія, церкви Михаилъ Богословскій.

— Господинъ синодальный оберъ-прокуроръ, предложеніемъ отъ 24-го минувшаго іюня, объявилъ Святѣйшему Синоду, что Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: преосвященному архіепископу тверскому Филоею отсрочить пребываніе въ С. Петербургѣ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, еще на одинъ годъ; преосвященныхъ же архіепископа рижскаго Платона и епископа уфимскаго Филарета уволить, и затѣмъ вызвать вновь въ С. Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, преосвященныхъ Василія,

архієпископа полоцкаго, и Нектарія, епископа нижегородскаго, срокомъ на одинъ годъ.

Уволенный изъ высшаго отдѣленія Волгскаго Д. училища, ученикъ Петръ Златомрежевъ, согласно его прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія въ гражданское вѣдомство.

Волгскаго уѣзда села Лапуховки священникъ Θεодоръ Базанскій, утверждень духовникомъ въ 3 Благочинническомъ округѣ этого уѣзда.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА:

1. СВЯЩЕННИЧЕСКОЕ:

При Саратовскомъ Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ, за смертію Протоіерея Василя Полянскаго.

2. ДІАКОНСКОЕ:

Кузнецкаго уѣзда, въ селѣ Траханіотовѣ, IV класса, за увольненіемъ за штатъ Діакона Митрофана Рябцева.

3. ПРИЧЕТНИЧЕСКІЯ:

При Хвалынскоѣ Николаевскоѣ церкви, за перемѣщеніемъ дьячка Павла Кондольскаго въ слободу Елань къ Духосожественскоѣ церкви на сверхштатное мѣсто.

Атгарскаго уѣзда, въ селѣ Карагозовкѣ, V класса, за

перемѣщеніемъ дьячка Ивана Дмитревскаго въ село Березовку, Саратовскаго уѣзда.

Волгскаго уѣзда, въ селѣ Лапуховкѣ, V класса, за перемѣщеніемъ дьячка Ивана Изумрудова въ село Колѣно Аткарскаго уѣзда.

Петровскаго уѣзда, въ селѣ Ивановскомъ, V класса, за перемѣщеніемъ дьячка Дмитрія Райскаго къ Саратовской Вознесенско-сѣнновской церкви.

Балашевскаго уѣзда, въ селѣ Туркахъ, II класса, за смертію пономаря Ивана Моногенова.

Кузнецкаго уѣзда, въ селѣ Теряевкѣ, V класса, за перемѣщеніемъ пономаря Степана Архангельскаго во вновь открытый приходъ въ дерев. Верешимѣ Петровскаго уѣзда.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

Уволенный изъ средняго отдѣленія Петровскаго Д. училища, ученикъ Василій Лебедевъ въ село Шаховское, Хвалынскаго уѣзда, 29 Юля, въ пономаря.

— Уволенный изъ низшаго отдѣленія Саратовской Д. Семинаріи, ученикъ Андрей Преображенскій въ село Карякино, Аткарскаго уѣзда, въ пономаря 14 минувшаго Юля.

— Бывшій села Сукина Волгскаго уѣзда, пономарь Иванъ Жуковскій въ село Куриловку, Волгскаго уѣзда,

на таковую-же должность, 26 Июля.

— Сторожь Саратовскаго Кааедральнаго Собора Евгений Тихомировъ въ село Новые Бурасы, Саратовскаго уѣзда, въ пономаря, 29 Июля.

— Исключенный ученикъ средняго отдѣленія Саратовской Д. Семинаріи, Николай Орловъ на должность учителя въ Селитбинское сельское училище, Хвалынскаго уѣзда, 22 Июля.

— Петровскаго уѣзда, села Козловки сельскій учитель Василій Ястребовъ 18 Июля рукоположенъ въ Діакона въ село Водяное, Царицынскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

**НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ ИСТИННО-РУССКОМЪ
ПРАВОСЛАВНОМЪ ЧЕЛОВѢКѢ.**

Много и говорятъ и пишутъ у насъ о человѣчности, человѣческомъ достоинствѣ, разумномъ сознаніи долга, о личныхъ убѣжденіяхъ, честности, благородствѣ и т. п. И все это направляется къ той цѣли, чтобы правильно развить, облагородить и возвысить человѣка. Но одними этими естественными средствами достигается ли вполнѣ столь прекрасная, высокая цѣль? Достаточно ли вліятельны и дѣйственны эти средства для того, чтобы чрезъ нихъ стать истиннымъ человѣкомъ? Не обинуясь скажемъ—нѣтъ. Взглянемъ безпристрастно на эти нравственные рычаги, которыми такъ самоувѣренно хотятъ поднять человѣка на возможную для него духовную высоту.

Человѣчность или, какъ принято выражаться, гуманность есть понятіе столь обширное и неопредѣленное, что большинство русскихъ мыслящихъ людей носить его лишь на языкѣ и употребляетъ почти безсознательно. А главное то, что понятіе это не наводитъ человѣка на истинное понятіе о себѣ.—«Будь человѣченъ», — говорятъ. «Научись прежде всего быть человѣкомъ, а потомъ гдѣ бы ты ни стоялъ на лѣствицѣ общественныхъ должностей,—въ силахъ будешь и съумѣешь поставить себя въ совер-

шенно правильныя отношенія къ обществу». — Какую мысль хотять выразить этими, по видимому, глубокомысленными внушеніями? Чего требуютъ отъ каждаго изъ насъ именемъ человѣчности? Очевидно, какого-то особеннаго, свойственнаго и доступнаго человѣку совершенства. Но ужели въ человѣческой природѣ, въ себѣ самой взятой, находится одно нравственное добро?! Увы, далеко не такъ свѣтла наша поврежденная грѣхомъ природа! Послушаемъ, какъ характеризуетъ ее въ своемъ лицѣ Св. Апостоль Павелъ: «самъ непонимаю, что дѣлаю, потому что не то дѣлаю, что хочу; а дѣлаю, что ненавижу (Рим. 7, 15)... Ибо я знаю, что во мнѣ, т. е. въ плоти моей, не живетъ добро; поелику хотя желаніе добра во мнѣ есть; но чтобъ сдѣлать оное, того не нахожу (ст. 18). Если же я дѣлаю то, чего не хочу, уже не я то дѣлаю, а живущій во мнѣ грѣхъ. Итакъ я нахожу законъ, что когда хочу дѣлать добро, ближе всего ко мнѣ зло (ст. 20, 21)! Бѣднѣйшій я человѣкъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти? — Благодарю Бога Исусомъ Христомъ — Господемъ нашимъ» (ст. 24, 25). Такъ вотъ каковъ человѣкъ самъ по себѣ — безъ благодати Исуса Христа, — «человѣкъ бѣднѣйшій!» Какое же послѣ сего будетъ имѣть особенное значеніе, съ Евангельской точки зрѣнія, такъ громко и много восхваляемое саморазвитіе и самоусовершенствованіе человѣка, какъ человѣка? Очевидно, что это само по себѣ весьма важное и нужное дѣло требуетъ съ одной стороны

строгаго ограниченія относительно всего дурнаго въ человѣкѣ, а съ другою—восполненія и освященія благодати Христовою и всего добраго въ немъ.

Послѣ этого становится понятнымъ и то, въ какой мѣрѣ важно и сильно подвинуть человѣка къ честной, благородной и добронравной жизни сознание своего человѣческаго достоинства. Что это за достоинство такое? Въ какой мѣрѣ высоко оно—это чисто—человѣческое достоинство? Наведемъ его на зеркало Слова Божія и посмотримъ, какимъ оно тутъ явится. По слову Божию, человекъ—самъ по себѣ, какъ *рожденный отъ плоти*—отъ смертныхъ, немощныхъ и преданныхъ чувственности родителей, съ первороднымъ грѣхомъ,—*плоть есть*—(Иоан. 3, 6), т. е. существо смертное и немощное,—*душевный человекъ* (1 Кор. 2, 14), *рабъ грѣха*, и потому *чадо гнѣва* Божія, по естеству своему (Еф. 2, 3). Какимъ явилось теперь это пресловутое человѣческое достоинство?!—Совсѣмъ другое бываетъ, когда человекъ, возродившись *водою и Духомъ* Святымъ, дѣлается по благодати *Сыномъ Божиимъ* (Рим. 8, 14), который *открытымъ лицемъ, какъ въ зеркаль, взирая на Славу Господню, въ тотже образъ преобразуется отъ славы въ славу, такъ какъ надлежитъ, Духомъ Господнимъ* (1 Кор. 3, 18). Вотъ это будетъ истинное достоинство человека, хотя и не имъ самимъ приобретенное. Да, если бы мы безъ увлеченій, при свѣтѣ Слова Божія, разсматривали свое такъ назы-

ваемое человѣческое достоинство, то ясно видѣли бы, что это достоинство далеко, далеко нетаково, каковымъ оно представляется пристрастному и себялюбивому взору, что мы, по слову Апостольскому, *не яко довольни есмы отъ себе помыслити что*—истинно-полезное для насъ и доброе, *яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (2 Кор. 3, 5). Тогда бы скорѣе мы съ смиреннымъ и сокрушеннымъ сердцемъ хвалились, подобно Апостолу Павлу, немощами своими, а не стали бы гордо возносить себя похвалами до небесъ.

Что касается до разумнаго сознанія долга, то нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что оно имѣетъ очень важное значеніе въ жизни человѣческой. Но достаточно ли и это внутреннее побужденіе къ тому, чтобы человѣколюбиво, честно и правдиво нести какую либо общественную должность и быть добрымъ человѣкомъ и истиннымъ христіаниномъ? Опять нѣтъ!—Многое и многое можно сознать—ясно и отчетливо и знать—основательно, обстоятельно и разумно, и все таки противорѣчить своему сознанію и знанію—въ жизни, на самомъ дѣлѣ. Мало ли такихъ неискреннихъ, двоедушныхъ личностей, мнимыхъ друзей человѣчества, которыя на словахъ готовы, такъ сказать, распинаться за гуманность и нравственный долгъ, а на дѣлѣ являются беспощадными, тяжелыми и жесткими властителями, криводушными судьями и тому подоб. Иной на словахъ восторженно ратуетъ за правду и безкорыстіе, а

на дѣлѣ, сокровенно отъ взора людей, готовъ дозволить себѣ самую черную неправду и самую низкую корысть... Словомъ: такіе люди имѣютъ только *видъ благочестія, силы же его отреклись* (2 Тим. 3, 5). Нѣтъ, одно сознаніе долга и правды не даетъ намъ силы дѣйствительно и самоотверженно исполнять то, что сознаемъ;—при этомъ нужно нѣчто другое, именно нужна благодатная Божественная сила, которая *одна можетъ производить въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти истинно* доброе и полезное, по благоволенію Бога (Филип. 2, 13).

Тоже должно сказать и о личныхъ нашихъ убѣжденіяхъ, о честности человѣческой и т. под. Свойство и направленіе личныхъ убѣжденій зависитъ отъ характера и образа жизни лица, имѣющаго ихъ. А изъ Евангелія намъ извѣстно, что *благій чловѣкъ отъ блага сокровища — сердца своего износитъ блага: и лукавій чловѣкъ отъ лукаваго сокровища износитъ лукавая* (Мѡ. 12, 35). Тотъ и другой, очевидно, имѣютъ свои особенныя убѣжденія. Пожалуй, есть вѣдь и такіе убѣжденные безумцы, которые говорятъ въ сердцѣ своемъ: *нѣтъ Бога*, которые по своимъ суемудрымъ и мрачнымъ убѣжденіямъ на мѣсто истины стремятся поставить свою ложь и селятся ниспровергать вѣковой порядокъ вещей, волнуя и поджигая легкомысленные умы. Не язва ли общества-подобные люди?? Прекрасно, если твои убѣжденія основаны на здоровомъ смыслѣ и особенно на Словѣ Божіемъ и ученіи Св. Цер-

кви. А если нѣтъ?!.. Если нѣтъ, то и честность твоя и благородство твое не имѣютъ здороваго, свѣжаго и плодотворнаго корня, и суть естественныя порожденія расчлениваго и корыстолюбиваго, а иногда и пугливаго себялюбія.

Такимъ образомъ при разсмотрѣнныхъ нами условіяхъ человѣкъ не можетъ сдѣлаться полнымъ, истиннымъ человекомъ. Что же еще нужно для этого? Нужна Святая Христова Вѣра,—Вѣра Православная, сердцемъ приемлемая, устами воистину исповѣдуемая и въ жизни осуществляемая.

У истинно-русскаго, православнаго человѣка есть самыя вѣрныя средства и побужденія къ тому, чтобы, не чуждаясь и не обходя и естественныхъ, чисто-человѣческихъ—разумныхъ средствъ и побужденій, съ Божіею помощію, безуворизненно и свято выполнять свои обязанности въ отношеніи къ Богу, ближнему и самому себѣ, это—страхъ Божій, благочестіе и чистота помысловъ. Вотъ съ этими-то высшими нравственно-религіозными побужденіями истинно-православный искренно, благонамѣренно и законно относится и къ своей Церкви, и къ государству вообще, и къ обществу, къ которому онъ принадлежитъ въ частности, и къ наукѣ и къ образованію.

Будучи глубоко проникнуть Духомъ Христовымъ и духомъ церковности, благопослушный и искренно-преданный сынъ Православной Церкви съ любовію исполняетъ ея

душеспасительные уставы и учрежденія: усердно чтить священные ея праздники, благоговѣнно присутствуя особенно въ эти дни при Богослуженіи, а не предоставляя быть при немъ почти однимъ священно-служителямъ, и дома у себя каждый день не забываетъ молиться, вставая съ постели, принимаясь за пищу, ложась спать и проч., и всѣ посты соблюдаетъ какъ должно, и говѣть въ положенное и для него удобное время, и духовно-нравственными книгами не пренебрегаетъ, но съ любовію читаетъ ихъ, особенно же Св. Библию и т. под.

Далѣе, искренній сынъ Церкви есть вмѣстѣ истинный сынъ отечества и добрый, полезный членъ общества. Присяга, данная имъ на вѣрность Самодержавному Государю и Православному Отечеству, есть для него вещь священнѣйшая, предъ которой онъ глубоко благоговѣть; а потому властямъ предержащимъ и всякой законной власти охотно и безпрекословно повинуется; на общественную службу свою смотритъ какъ на ввѣренный ему отъ Бога талантъ, который онъ долженъ дѣятельно и добросовѣстно употреблять въ дѣло и приращать во благо своихъ соотечественниковъ, и исправляетъ ее по истинѣ честно, правдиво и неподкупно; потому что свою служебную правду и честность основываетъ на святой правдѣ Евангельской, и оттого *никогда не радуется о неправдѣ, радуется же всегда о истинѣ*, по слову Апостола (1 Кор. 13. 6). Благомъ и спокойствіемъ роднаго отечества

онъ дорожитъ какъ своими собственными. Всякая рана, нанесенная отечеству, болѣзненно отзывается въ его сочувствующемъ сердцѣ. Всякій врагъ отечества есть собственный его врагъ. И въ отношеніи ко всякому ближнему своему онъ соблюдаетъ самыя правильныя, благородныя, человеколюбивыя и справедливыя отношенія: потому что имѣетъ *никогда неперестающую* (1 Кор. 13. 8) и крѣпкую какъ смерть—*любовь* христіанскую; а съ такою любовію человекъ не только не дѣлаетъ, но даже и *немыслитъ зла* ближнему своему, *не раздражается, не завидуетъ, не превозносится, не гордится и не ищетъ своего* (ст. 4, 5).

Наконецъ, искренній сынъ Православной Церкви и истинный сынъ отечества вполнѣ уважаетъ и любитъ просвѣщеніе христіанское, да не въ безплодныхъ словахъ, а на дѣлѣ, въ своей истинно-просвѣщенной и образованной жизни. Правда, онъ строго охранителенъ, но въ какомъ смыслѣ? Въ томъ, что онъ, какъ благоразумно-осторожный и духовно-опытный человекъ, свято и неизмѣнно сохраняетъ свою истинную вѣру—это самое прочное основаніе христіанскаго счастья, свою духовную истинную свободу, которую предоставила ему Сама Истина (Іоан. 8, 32), и усвояетъ себѣ только здравые, жизненные и благотворные научные выводы, вполнѣ согласные съ духомъ и требованіями Православнаго христіанства. Однимъ словомъ: онъ идетъ къ своему истинному совершенству—*въ*

мъру полного возраста Христова (Еф. 4, 13) постепенно и усердно, вполне обдуманно и навѣрное, а не яко воздухъ бѣяй, по выраженію Апостола (1 Кор. 9, 26), и притомъ твердо и неуклонно. — Что жъ бы могли найти въ этомъ достоуважаемомъ охраненіи заслуживающаго обычнаго упрека въ отсталости такъ называемые «переводные» нашего времени?!... Нѣтъ, тутъ не отсталость, а самое вѣрное и постоянное стремленіе впередъ и впередъ — къ вѣчной славѣ въ царствѣ славы. Тутъ охраняется наша Православная Вѣра — столь благотворная и столь драгоценная для нашего любезнаго отечества во всѣхъ отношеніяхъ.

Вотъ какую свѣтлую и отрадную картину представляетъ жизнь истинно-русскаго, православнаго челоуѣка: онъ крѣпко держится своей вѣры и въ образованіи себя и въ общежитіи, искренно любитъ Самодержца — Царя своего и свято хранитъ священныя преданія своей завѣтной старины! И вотъ эту самую картину въ главныхъ очеркахъ русскій народъ можетъ наглядно созерцать въ знаменитомъ памятникѣ тысячелѣтнему благостоянію Россіи, который имѣетъ служить вѣковѣчнымъ символомъ единенія Православія, Самодержавія и Русской народности.

Архимандритъ Александръ.

О материальномъ бытѣ сельскаго духовенства древней Руси.

(Продолженіе *)

Чтобы опредѣленнѣе представить, въ чемъ состояли источники и способы содержанія сельскаго духовенства, мы приведемъ выборную (грамоту) дьячка:» Се язъ Николскаго Шунскаго погоста Тихвина монастыря вотчины в рестяне приходскія Паницкой трети, выбрали есмы и излюбили себѣ къ церквамъ Божиимъ въ церковные и въ земскіе дьячки въ тое Паницкую треть, Козму Автонова сына Попова, нынѣшняго 190 году Марта въ 26 день: и ему Козмѣ, вмѣсто прежняго дьячка Данила Викулова, быть, по властному указу государя отца архимандрита Макарія съ братьею, въ тое, время, нашей трети Паницкой дьячкомъ, и къ церквѣ Божіи приходитъ всегда безъ лѣности, и пьянства не держатца, жить въ смиреніи и у властей всегда быть въ покорствѣ и въ послушаніи и гордости и величанія не имѣть, и насъ мірскихъ людей такожде во всемъ слушать, и въ писмѣ у всякаго Государева дѣла и у монастырскаго у приказныхъ людей и у насъ мірскихъ людей такожде всегда быть готову и писемъ никакихъ нарядныхъ позаочью и безъ нашего мірскаго совѣту и вѣдома не писать, и жить во всемъ

*) См. № 10 Саратов. Епар. Вѣд.

правдою, другу не дружить, а не другу не мстить; и будучи ему во дьячѣхъ, служа у церкви Божіихъ съ сего числа съ приходскимъ нашимъ отцемъ духовнымъ съ попомъ Маркомъ Хрисалфовымъ, и доходъ церковный, служебные и молебные деньги и сорокоустіе по умершихъ, имать своя четверть противъ прежнего, какъ велось имали прежние дьячки Сидоръ Андреевъ и Данила Викуловъ, и руга съ насъ приходскихъ людей хлѣбная собирать луговая тожь по старинѣ, таковыми жъ лукошкоми, какъ тѣ прежніи дьячки, и землей церковной дьяческимъ новытеомъ такожде владѣть противъ иныхъ дьячковъ, да сверхъ хлѣбной руги ему жъ Козьмы съ насъ собирать два запросу, Петровское и осенное, кто что дастъ; и въ томъ мы приходскіе люди излюбъ дали». (Стр. 291).

Итакъ видно, что однимъ изъ средствъ содержанія сельскаго духовенства древней Руси была земля, которую въ опредѣленномъ размѣрѣ отводило ему сельское общество. Какъ велики были участки сельскаго причта, на это нѣтъ опредѣленныхъ указаній въ древнихъ памятникахъ. Вѣроятно всего, что здѣсь не было установленной мѣры, и она могла измѣняться, смотря по взаимному соглашенію между духовенствомъ и прихожанами. — Нужно замѣтить, что сельское духовенство въ древней Руси пользовалось землею далеко не вездѣ. Большею частію случалось такъ: гдѣ была руга, тамъ не было земли, и на

оборотъ. Такой порядокъ вещей, при которомъ вѣроятно духовенство получало слишкомъ скудное матеріальное обезпеченіе, вызвалъ мѣры со стороны правительства XVI и XVII столѣтія о повсемѣстномъ надѣленіи землею церковныхъ причтовъ. Но, почему-то, распоряженіе правительства не вездѣ было приведено въ исполненіе.

Участковъ земли, отводимыхъ обществомъ духовенству не нужно смѣшивать съ церковными участками, принадлежащими духовенству въ настоящее время. Общество отводило земли духовенству, не отчуждая ихъ отъ своей собственности, не лишая себя права снова завладѣть ею, если къ тому представится случай или надобность. Конечно, обычай и продолжительное владѣніе утверждали за духовенствомъ извѣстные участки земли, передававшіеся отъ одного причта къ другому.. Но, при всемъ томъ, они не обращались въ собственность церкви. Происхожденіе церковной собственности относится ко второй половинѣ XVIII столѣтія, когда по распоряженію правительства въ 1766 году при генеральномъ размежеваніи земель во всей имперіи постановлено было отвести всѣмъ церквамъ землю (по 30 десятинъ на пашню въ трехъ поляхъ и по 3 десятины на сѣнные покосы). Только съ этого времени духовенству присвоено было повсемѣстное владѣніе землею.

Не безынтересно прослѣдить дальнѣйшую судьбу земель, присвоенныхъ церкви. Обработываніе ихъ всегда

соединялось съ большими затрудненіями, которыя отвлекали священно-церковнослужителей отъ исполненія ихъ прямыхъ обязанностей. Потому законодательство, когда оно касалось улучшенія быта духовенства, стремилось освободить его отъ занятій, несвойственныхъ его званію. Замѣчательны въ этомъ случаѣ распоряженія Императора Павла 1-го. Его мыслию было—совершенно снять съ духовенства тяжкіе земледѣльческіе труды. Въ именномъ указѣ Святѣйшему Синоду отъ 18 Декабря 1797 г. сказано: «въ приходахъ, гдѣ священники и церковно-служители состоятъ не на окладахъ, но содержаніе свое отъ земли, имъ опредѣленной, имѣютъ, признаемъ за приличное, чтобы таковая земля въ извѣстномъ по пропорціи количествѣ точно къ церкви отведена была, и сей церковный удѣлъ общими трудами прихожанъ обработанъ былъ». Святѣйшій Синодъ, по совѣщаніи съ Сенатомъ, сдѣлалъ по этому предмету собственное представленіе.—Онъ нашелъ неудобнымъ обрабатывать церковную землю общими трудами прихожанъ, и вмѣсто того предложилъ 33 десятины пашенной и сѣнокосной земли, назначенной для церквей, присоединить къ дачамъ прихожанъ съ тѣмъ, чтобы они давали на содержаніе священниковъ и церковно-служителей, тоже количество хлѣба, какое можно собрать при среднемъ урожаѣ.—хлѣба всѣхъ родовъ: ржи, пшеницы, ячменя, овса, словомъ, гдѣ какой родится, и также сѣна, союмы и гүменнаго

корма, или предоставить священно-церковно-служителям условиться съ прихожанами получать деньгами, по справочнымъ цѣнамъ, за то количество хлѣба и другихъ произведеній, какое будетъ собираться съ церковной земли.

На докладъ св. Синода послѣдовало Высочайшее утвержденіе съ указомъ немедленно привести его въ исполненіе. Но этотъ указъ былъ отмѣненъ въ 1801 году...

Видно также, что кромѣ земли сельское духовенство древней Руси получало отъ общества ругу, или опредѣленное количество хлѣба. Впрочемъ, руга полагалась духовенству не вездѣ. Большею частію, гдѣ была во владѣніи его земля, тамъ не было руги. Самое количество руги не было опредѣлено постоянною мѣрою, но предоставлялось взаимному соглашенію между духовенствомъ и прихожанами.

Вмѣстѣ съ ругою сельское духовенство пользовалось сборами, или запросами. Они производились два раза въ годъ: въ петровъ постъ и осенью, и потому назывались петровскимъ и осеннимъ. Какъ и въ настоящее время, количество этого сбора опредѣлялось усердіемъ и расположеніемъ прихожанъ. Священно-церковно-служители брали — кто что давалъ.

Собственно денежный доходъ причта заключался въ платѣ прихожанъ за исправленіе церковныхъ требъ. Напередъ установленной мѣры здѣсь, также какъ и въ сборахъ, не было; прихожане платили по своему состоянію

и усердію. Такая неопредѣленность, слѣдствіемъ которой были взаимныя притѣсненія съ той и другой стороны, вызывала иногда мѣры со стороны правительства о совершенномъ уничтоженіи платы за исправленіе требъ...

Въ замѣнъ ея, указомъ Петра 1-го было предписано ввести для духовенства именную подать съ прихожанъ (Полн. Собр. Законовъ т. V № 4022); но это распоряженіе почему-то не осуществилось. Въ царствованіе Екатерины II-й, для бѣдныхъ лишь было опредѣлено: сколько они должны были платить за извѣстныя требы. Именно: за молитву родильницъ 2 коп., за крещеніе младенца 3 к., за вѣнчаніе брака 10 к., за погребеніе младенца 3 к., за поминованіе умершихъ сколько кто дастъ по усердію,—за совершеніе таинствъ—покаянія и причащенія запрещено было принимать какую бы то ни было плату. (Полн. Собр. Законовъ № 12378).

Въ другомъ нѣсколько видѣ представляется матеріальное положеніе сельскаго духовенства, служившаго у церквей, такъ называемыхъ «ружныхъ». Это названіе древней Руси присвоено было тѣмъ храмамъ, которые воздвигались усердіемъ нашихъ древнихъ Царей и Царицъ, Князей и Княгинь. Ружныя церкви существовали также въ селахъ царскихъ, составлявшихъ царскую отчину. Въ томъ и другомъ случаѣ, древніе русскіе владѣтели, движимые чувствомъ благочестія, брали храмъ и духовенство подъ свое особенное покровительство, и обезпечивали

причтъ денежнымъ жалованьемъ и другими средствами, каковы были: хлѣбъ и другіе жизненные продукты. Въ доказательство мы проведемъ грамоту Великаго Князя Василія Ивановича попу Ивану на Устюжмѣ. «Се язъ Князь Великій, Василей Ивановичъ пожаловаль еси попа Ивана, что служить у Здвиженья честнаго креста на Устюжмѣ, или по немъ у тоя церкви попь ины будеть: велѣвъ еси ему давати руги съ году на годъ, по два рубли денегъ, да пятнадцать четвертей ржи, да пятнадцать четвертей овса, дано проскуры двѣ четверти пшеницы, а проскурницѣ двѣ четверти ржи за страпню а пономарю четыре четверти ржи, да четыре четверти овса; да передъ образомъ быти у Здвижинья честнаго креста, свѣчѣ поставной пять гривенокъ, а что той свѣчи угорить, и попу къ тому огарку воску прикладывати, да та свѣча подсыкати, съ году на годъ пять гривенокъ свѣча. А емлетъ попь ту ругу съ году на годъ Декабря въ шестый день Николинъ осенней, на Москвѣ, у моего дворецаго (Акты историч. Т. I. стр. 190).

Изъ древнихъ памятниковъ видно также, что русское духовенство, кромѣ ежегоднаго овлада деньгами и хлѣбомъ пользовалось отъ высокихъ покровителей храма различными милостями и приношеніями. Такъ оно получало особенную плату за совершенія Богослуженія въ день тезоименитства Государя, Государыни и всего Царствующаго дома или за поминовеніе усопшихъ лицъ сего дома.

Особенныя событія въ Царскомъ семействѣ—радостныя или печальныя часто сопровождались денежными подарками русскому духовенству. Въ росписи жалованья причту соборной церкви въ Суздалѣ указано было давать «протопопу да семи челоуѣкомъ попомъ и діакономъ на молебны и задравныя милостыни въ годъ, въ разныхъ числѣхъ 14 р. 15 алтынъ 2 деньги, да по государевыхъ родителяхъ и на родительскія субботы поручныя милостыни протопопу съ братьею шесть рублевъ, 31 алтынъ 5 денегъ, да протопопу съ братьею славленнаго 12 алтынъ 4 деньги. (Акты историч. Т. IV № 47). По словамъ Кошихина, «послѣ браковъ въ царской фамиліи попомъ и діакономъ и служебникомъ соборныхъ церквей и иныхъ даютъ деньги, чтобы они за ихъ государское жалованье Бога молили, по 10, по 5 рублевъ и меньше, а меньше самое по полтинѣ, смотря по церквамъ, какъ кому годовое царское жалованье идетъ. А въ города посылаютъ царскія грамоты, соборныхъ и иныхъ церквей попомъ и діакономъ велѣтъ давать молебныя деньги, противъ московскихъ въ полы, изъ городскихъ доходовъ». (Кошихинъ о Россіи гл. 1. 2.).

Кромѣ денежныхъ подарковъ и хлѣба русское духовенство получало отъ государей различныя подарки вещами. Обыкновенно что были царскія милости духовенству по тому поводу, когда въ храмовые праздники священникъ, или протоіерей съ кѣмъ либо изъ причта пріѣзжалъ въ

Москву съ Крестомъ, святыми иконами, святою водою и просфорою. Въ такомъ случаѣ царь дарилъ пріѣзжему духовенству сукна. Въ расходной книгѣ казеннаго двора на 1584 г. сказано: «октября въ 1-й день дано соборъ Архистратига Михаила, что въ Муромѣ, попу Семену, да попу Ондрею, да дьякону Евтихею по сукну, по доброму человѣку, цѣна по два рубли сукно, а пожаловаль ихъ государь за то, пріѣхали они къ государю съ животворящимъ крестомъ и святою водою». Въ царствованіе Алексѣя Михайловича такія подарки раздавались всему ружному духовенству, — однимъ каждый годъ, другимъ чрезъ два, три, и болѣе года.

Въ такомъ видѣ представляется намъ матеріальный бытъ ружнаго духовенства до XVIII вѣка. Во теченіе этого вѣка въ положеніи ружнаго духовенства послѣдовали значительныя измѣненія. Еще въ концѣ XVII столѣтія, приказано было прекратить выдачу руги тѣмъ соборамъ и церквамъ, за которыми были приходскія двѣры земли, сѣбныя покосы, мельницы, рыбныя ловли, съ предоставленіемъ права пользоваться только доходами отъ приходовъ и угодьевъ (Указъ 12 Мая 1699). Въ 1740 году коллегіею экономіи для ружныхъ церквей были утверждены новыя штаты. По штатамъ, утвержденнымъ въ 1764 году ружнымъ каедральнымъ соборамъ положены были новыя оклады жалованья, а тѣмъ соборамъ и церквамъ, которыя получали денежнаго жалованья не болѣе 10 рублей

положено не производить жалованья, отдавши священно-церковнослужителей тѣхъ церквей на попечение епархіальныхъ архіереевъ (Пол. Собр. Закон. т. XVI № 1200).

(Окончаніе будетъ.)

Сарат. Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно ПО ВТОРНИКАМЪ.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей, при Саратовской Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна 5 р. сер.; за 7 мѣсяцевъ текущаго года 3 р. сер.

Редакторъ *Архимандритъ Александръ.*

Дозволено цензурою. Саратовъ, 10 августа 1865 года.

Въ типографіи Саратов. Справоч. Листка.

11. Земскимъ учрежденіямъ предоставляется на относящіяся до нихъ распоряженія Начальника губерніи и высшихъ административныхъ властей приносить жалобы Правительствующему Сенату (по 1-му Департаменту). Срокомъ для принесенія такихъ жалобъ полагается время, назначенное для созванія перваго, послѣ сообщенія правительственнаго распоряженія, земскаго собранія (ст. 76 и 79), до котораго дѣло относится.

Глава вторая.

Составъ земскихъ учреждений.

12. Земскія учрежденія раздѣляются, согласно ст. 1-й сего Положенія, на уѣздныя и губернскія.

13. Уѣздныя земскія учрежденія суть: уѣздное земское собраніе и уѣздная земская управа.

14. Уѣздное земское собраніе составляется изъ земскихъ гласныхъ, избираемыхъ: а) уѣздными землевладѣльцами; б) городскими обществами; в) сельскими обществами.

15. Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, а также въ Одессѣ, гдѣ образовано уже новое городское управленіе, завѣдываніе земскими дѣлами, до сихъ городовъ относящимися, возлагается на городскія думы; при чемъ пользуются правами и несутъ обязанности: общая дума — уѣзднаго земскаго собранія, а распорядительная дума — земской управы. Уѣзды: С.-Петербургскій, Московскій и Одесскій имѣютъ особня отъ сихъ городовъ земскія собранія и земскія управы (ст. 45).

16. Выборъ уѣздныхъ гласныхъ, присутствующихъ въ уѣздномъ земскомъ собраніи, производится:

- а) на сѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ;
- б) на сѣздѣ городскихъ избирателей;
- в) на сѣздѣ выборныхъ отъ сельскихъ обществъ,

17. Не могутъ участвовать въ избирательныхъ сѣздахъ:

- а) лица моложе 25 лѣтъ; б) лица, находящіяся подъ уголовнымъ слѣдствіемъ или судомъ; в) лица, опороченныя по суду или общественному приговору, и г) иностранцы не присягнувшіе на подданство Россіи.

18. За лица женскаго пола, за отсутствующихъ и за достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія (21 года), но неимѣющихъ положеннаго въ предшедшей статьѣ возраста, допускаются къ выборамъ лица, снабженныя довѣренностями, а за малолѣтнихъ, несовершеннолѣтнихъ и состоящихъ въ опеку—ихъ опекуны и попечители, если какъ повѣренныя, такъ и опекуны и попечители, подходятъ подъ имущественныя условія, для участія въ избирательныхъ сѣздахъ ст. 23 и 28 постановленныя, и если къ допущенію ихъ въ сій сѣзды нѣтъ препятствій, указанныхъ въ ст. 17. Сверхъ того, лица женскаго пола могутъ уполномочивать на участіе въ выборахъ своихъ отцовъ, мужей, сыновей, зятей и родныхъ братьевъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда уполномочиваемые не соответствуютъ означеннымъ выше имущественнымъ условіямъ, если только къ допущенію ихъ въ избирательныя сѣзды

не будетъ препятствія по ст. 17.

Примѣчаніе. Упомянутыя въ сей статьѣ довѣренности на участіе въ земскихъ выборахъ должны быть написаны на установленной для довѣренностей гербовой бумагѣ и подписаны самимъ вѣрителемъ и двумя свидѣтелями, съ удостовѣреніемъ подписи вѣрителя полиціею, или ближайшимъ начальствомъ, или Мирowychъ Посредниковъ (а по учрежденіи должности Мирowychъ Судей—Мировымъ Судею). Лица, явившіяся на сѣздъ съ довѣренностями, писанными на простой бумагѣ, допускаются къ участію въ сѣздѣ не прежде, какъ по уплатѣ слѣдующей за гербовую бумагу пошлины.

19. Богоугодныя, благотворительныя, учебныя, промышленныя и другія учрежденія, общества, компаніи и товарищества, владѣющія недвижимымъ имуществомъ, дающимъ право на участіе въ земскихъ выборахъ, назначаютъ отъ себя для присутствованія въ избирательныхъ сѣздахъ повѣренныхъ, съ соблюденіемъ условій, въ предшедшей статьѣ установленныхъ.

20. Неотдѣленные сыновья могутъ участвовать въ выборахъ, вмѣсто своихъ отцовъ, по ихъ уполномочію.

21. Лица, арендующія въ уѣздѣ участки земли по законнымъ контрактамъ, заключеннымъ не менѣе какъ за два года до выборовъ и на сроки не менѣе шести лѣтъ, и если при томъ до истеченія срока контракта остается не менѣе трехъ лѣтъ, могутъ участвовать въ выборахъ вмѣс-

то землевладѣльцевъ, у коихъ они арендуютъ землю; но только въ тѣхъ случаяхъ, когда землевладѣлецъ, не имѣя, по какой либо причинѣ, возможности присутствовать лично на избирательномъ сѣздѣ, передастъ свой голосъ такому арендатору, по довѣренности, совершенной порядкомъ, указаннымъ въ примѣчаніи къ ст. 18.

22. Никто не можетъ имѣть на уѣздномъ избирательномъ сѣздѣ болѣе двухъ голосовъ: одного голоса по личному праву и одного по довѣренности или уполномочию.

23. Въ избирательномъ сѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ имѣютъ право голоса:

а) лица, владѣющія въ уѣздѣ, на правѣ собственности, пространствомъ земли, опредѣленнымъ для того уѣзда въ прилагаемомъ росписаніи.

б) лица, владѣющія въ уѣздѣ другимъ недвижимымъ имуществомъ цѣною не ниже *пятнадцати тысячъ руб.*, а также владѣющія въ уѣздѣ промышленнымъ или хозяйственнымъ заведеніемъ не ниже той же капитальной цѣнности, или имѣющимъ общій годовоі оборотъ производства не менѣе *шести тысячъ рублей.*

в) назначенные на основаніи ст. 18—21 повѣренные отъ частныхъ владѣльцевъ, а также отъ разныхъ учреждений, обществъ, компаній и товариществъ, владѣющихъ пространствомъ земли или имуществомъ, указанными въ двухъ предшедшихъ пунктахъ а и б сей статьи;